

Банников Андрей Валерьевич

ЭЛИТНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПОЗДНЕРИМСКОЙ АРМИИ (ЧАСТЬ 2)

В эпоху поздней Империи в римской армии большую роль играли auxilia, выполнявшие на полях сражений те же тактические задачи, что и легионы. Предполагается, что со времен Константина I ауксилии, вербовавшиеся из среды чужеземных варваров, стали основным типом воинских формирований. Впрочем, литературные и эпиграфические данные позволяют сделать вывод, что, хотя количество германцев в армии Константина было велико, это не означало того, что все они были иноземными наемниками, а отряды, составленные из них, занимали особое положение в структуре римских вооруженных сил. Вместе с тем, многие из ауксилиев вполне заслуженно пользовались в IV столетии известностью и считались одними из наиболее боеспособных подразделений в римской армии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/8/2.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (98). С. 13-18. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

4. **Уколова М. С.** Феномен этнофутуризма в современной культуре [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филос. н. Казань, 2009. URL: <http://cheloveknauka.com/fenomen-etnofuturizma-v-sovremennoy-kulture> (дата обращения: 24.06.2015).
5. **Шибанов В. Л.** Этнофутуризм как возможный выход из постмодернистского тупика [Электронный ресурс]. Тарту, 2001. URL: <http://www.suri.ee/etnofutu/4/shibanov.html> (дата обращения: 24.06.2015).
6. **Шибанов В. Л., Кондратьева Н. В.** Черты этнофутуризма и постмодернизма в современной удмуртской литературе // Удмуртская литература XX века: направления и тенденции развития. Ижевск, 1999.

PHENOMENOLOGY AND POSTMODERNISM AS BASIC APPROACHES TO STUDY OF ETHNOFUTURISM

Anfinogenov Bogdan Vital'evich

Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
bogdananf@mail.ru

The article undertakes an attempt of the analytical review of studying ethnofuturism practices, analyzes phenomenology as an approach to the study of ethnofuturism; and determines the main similarities and differences of ethnofuturism and philosophy of postmodernism. The works of two main ethnofuturism theorists are analyzed as the sources: by E. M. Kolcheva (Mari El) and by V. L. Shibyanov (Udmurtia). Ethnofuturism as an object of scientific research has existed for not so long, that is why material on the methodology of its study and understanding is rather limited. Basing on the analysis of the available researches of ethnofuturism as a direction in art and literature the author raises the problem of finding his own methodological approach to study ethnofuturism in terms of the ethnologist as a broader concept and system phenomena in the ethnic cultures of Russia.

Key words and phrases: ethnofuturism; postmodernism; phenomenology; culturology; ethnology; culture of Finno-Ugric peoples; ethnic culture.

УДК 94(37).08

Исторические науки и археология

В эпоху поздней Империи в римской армии большую роль играли auxilia, выполнявшие на полях сражений те же тактические задачи, что и легионы. Предполагается, что со времен Константина I ауксии, вербовавшиеся из среды чужеземных варваров, стали основным типом воинских формирований. Впрочем, литературные и эпиграфические данные позволяют сделать вывод, что, хотя количество германцев в армии Константина было велико, это не означало того, что все они были иноземными наемниками, а отряды, составленные из них, занимали особое положение в структуре римских вооруженных сил. Вместе с тем, многие из ауксией вполне заслуженно пользовались в IV столетии известностью и считались одними из наиболее боеспособных подразделений в римской армии.

Ключевые слова и фразы: Римская империя; римская армия; Константин; германцы; галлы; варвары; ауксии; легионы.

Банников Андрей Валерьевич, к.и.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет
elephantomasha@mail.ru

ЭЛИТНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПОЗДНЕРИМСКОЙ АРМИИ (ЧАСТЬ 2)[©]

Некоторые из ауксией, дислоцированных в IV столетии в Галлии, имели давнюю историю и пользовались в армии особым почетом. Это прежде всего касается *Корнутов Бракхиатов, Петулантов, Кельтов, Герулов (Эрулов) и Батавов*.

В соответствии с наиболее распространенным мнением, подразделение *Cornuti* было сформировано из германцев, возможно из пленников. Есть основания полагать, что *солдаты-корнуты* происходили с побережья Северного моря, с территории современных Дании и Шлезвиг-Гольштейна [9, р. 138]. Доказательством их северного происхождения служит, прежде всего, символика на щитах, представленных на миниатюрах в *Notitia dignitatum* [5, р. 1656-1659]. А. Альфельди и некоторые другие исследователи полагают, что на щитах *Корнутов* изображены рога, а название самого отряда можно перевести как «рогатые», или «козлы» [3, р. 172]. Впрочем, у этого названия может быть и другое объяснение. Известно, что в IV столетии в римскую армию проникают многие германские обычаи. Одним из них становится боевой клич – *barritum (barritus)*, который солдаты издавали перед тем как вступить в рукопашную схватку с врагом [1, с. 109, 371; 2, с. 247]. Возможно, неслучаен тот факт, что упоминая о *баррите* в первый раз, Аммиан Марцеллин связывает его с *Корнутами* и *Бракхиатами* [1, с. 109]. Считается, что использовать *barritus* как боевой клич *Корнута* разрешил Константин I [3, р. 172]. Само слово *barritus*, очевидно, германского происхождения [1, с. 371], означает «рев слона».

Не исключено, что именно этому кличу, который римляне впервые услышали от северных наемников, *Корнуты* и были обязаны своим названием, поскольку *cornuti* – не только «рогатые», но и «имеющие бивни», и данный термин мог использоваться как метонимия для обозначения слона.

Сомнения возникают также относительно фигур, изображенных в *Notitia dignitatum* на щитах *Корнутов*. Существует гипотеза, что изначально на них были нарисованы не рога, а два обращенных друг к другу змея, которые вследствие многократного копирования миниатюр утратили со временем свои зооморфные формы. В *Notitia dignitatum* как змеев, так и рога можно увидеть на щитах не только *Корнутов*, но и некоторых других отрядов, имеющих, предположительно, германское происхождение. Изображение на щите, похожее на рисунки в *Notitia dignitatum*, присутствует на рельефе одного из пьедесталов арки Константина в Риме, а также на щите небольшой бронзовой статуэтки из Принстона, представляющей самого Константина. А. Альфёльди полагает, что в последних двух случаях изображены не драконы, а козлы, готовые столкнуться друг с другом головами [3, р. 172]. Но на миниатюрах в *Notitia dignitatum*, сохранивших зооморфные черты, изображения не имеют ничего общего с козлами и гораздо больше напоминают змей. Ф. Альтхайм связывает подобные рисунки с фигурами двух танцующих змей, которые часто украшают германское оружие [4, S. 55]. Подобные символы в III столетии часто использовались военными вождями на территории Дании и Швеции. Обычно предметы с подобными изображениями были посвящены богу войны Вотану (Одину) [9, р. 145].

Рис. 1. «Корнуты», осаждающие Верону. Фрагменты рельефов на арке Константина. Прорисовка И. В. Кирсанова

Рис. 2. Воин в «рогатом» шлеме на рельефе арки Константина. Прорисовка И. В. Кирсанова

На рельефе осады Вероны на триумфальной арке Константина представлены воины в необычных шлемах, тульи которых снабжены парой поднимающихся вверх изогнутых стержней. Предполагается, что эти предметы – рога, а воины, носящие подобные шлемы, – *Корнуты*. Однако невозможно представить, чтобы рога какого-либо животного могли быть закреплены на фронтальной части шлема, под широким налобником. Рога крепились, как правило, к височной части шлемов. А. Альфёльди считает, что странные украшения *Корнутов* – не рога, а перья [3, р. 173]. Впрочем, и для перьев подобное расположение совершенно не типично. К тому же, отказавшись от идеи «рогатого шлема», мы лишимся всяких оснований считать солдат на рельефах *Корнутами*.

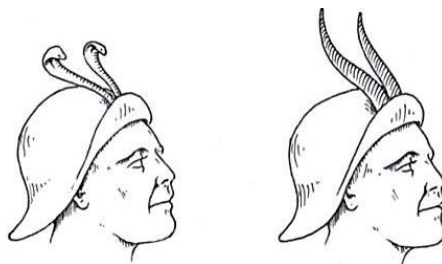

Рис. 3. Варианты реконструкции «рогатого» шлема. Рисунок И. В. Кирсанова

Вместе с тем, если придерживаться точки зрения северного происхождения *Корнутов*, то мы можем допустить, что на шлемах изображены не рога или перья, а змеи или драконы. Здесь может опять присутствовать прямая связь с *барритом*, который был не только боевым кличем, но и военным танцем, посвященным богу войны [9, p. 145]. Исполнитель танца надевал головной убор, возможно, шлем, над которым поднимались два смотрящих либо вперед, либо друг на друга змея, как это представлено на пряжке, обнаруженной в английской деревне Финглесхам, недалеко от Дувра [Ibidem]. Хотя эта находка относится к VI в., но, как показывают исследования, примитивные военные сообщества очень консервативны и весьма долго придерживаются своих традиций [Ibidem, p. 146].

Рис. 4. Англо-саксонский воин, изображенный на пряжке VI в. Прорисовка И. В. Кирсанова

Наконец, в пользу северного происхождения *Корнутов* и других подразделений, использовавших в качестве символики двух змеев, говорят изображения рун, представленных на их щитах в *Notitia dignitatum*. На щите *Корнутов* изображена руна «инг» (*ing, inguz, ingwaz*) [8, p. 15], а на щите отряда *Виндигов* (*Vindices*) над головами змеев изображена руна «отала» (*odal, othila, othala*), которая представляла бога Одина [Ibidem, p. 16].

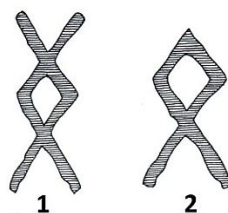

Рис. 5. Руна «инг» (1) и руна «отала» (2)

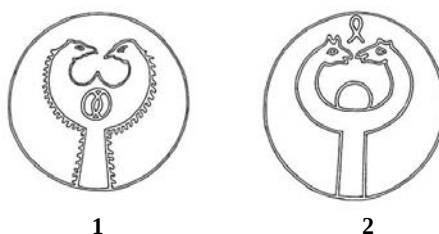

Рис. 6. Эмблемы *Корнутов* (1) и *Виндигов* (2) в *Notitia dignitatum* [8, p. 15-16]. Прорисовка И. В. Кирсанова

Если мы примем гипотезу, что воины в «рогатых» шлемах на арке Константина – это *Корнуты*, то тогда мы должны будем признать, что во время похода Константина I в Италию данное подразделение сыграло выдающуюся роль. *Корнутов* можно увидеть не только на рельефе осады Вероны. Один из *солдат-корнутов* с мечом в руке представлен также на рельефе, изображающем битву у Мульвиевого моста (312 г.); на рельефе, где Константина сопровождают богини Рома и Виктория, другой *Корнут* следует непосредственно за императорским эскортом, что со всей очевидностью подчеркивает заслуги *Корнутов* в одержанной победе; наконец, *Корнуты* представлены вместе с другими отрядами и в сцене, рисующей вступление Константина в Рим [3, р. 173].

Согласно существующей гипотезе, в *Notitia dignitatum*, при перечислении воинских отрядов, соблюдался иерархический принцип, в соответствии с которым список начинался с самых старых и высоких по статусу подразделений. В V главе западной части *Notitia dignitatum* *Корнуты* возглавляют список отрядов *auxilia*. За ними следуют *Бракхиаты*, *Петуланты* и *Кельты* [8, р. 115]. Дигматы *Корнутов*, *Бракхиатов* и *Петулантов* практически идентичны.

Рис. 7. Бронзовая статуэтка из Принстона, представляющая Константина.
Прорисовка И. В. Курсанова

Корнуты, а также другие ауксии, на щитах которых изображены две змеи, считались, очевидно, самыми боеспособными и занимали привилегированное положение в армии Константина. Именно поэтому император хотел видеть себя представителем одного из гвардейских отрядов, что и отразилось на статуэтке из Принстона. В подобном желании не было ничего странного, поскольку в торжественных случаях императоры часто показывались в доспехах своих элитных подразделений [9, р. 138].

В середине IV столетия в составе галльской армии *Корнуты* действовали совместно с *Бракхиатами*. В 350 г. оба отряда поддержали Магненция, низложившего императора Константа (337-350 гг.). Однако не исключено, что, после поражения западной армии в битве при Мурсе (351 г.), они перешли на сторону Констанция II (337-361 гг.). По крайней мере, когда в Галлии провозгласил себя императором *магистр пехоты* Сильван, об этих двух подразделениях уже утвердилось мнение, что они не отличались особой верностью, и их можно было «за высокую плату склонить к чему угодно» [1, с. 69]. Подкупленные верными Константином людьми, *Корнуты* и *Бракхиаты* изменили Сильвану и убили его [Там же, с. 70].

Несмотря на недобрую славу, оба подразделения по-прежнему считались одними из лучших в галльской армии. Аммиан называет их «закаленными в боях» и утверждает, что они нагоняли страх уже одним своим внешним видом [Там же, с. 109]. Под командованием Юлиана *Корнуты* и *Бракхиаты* приняли участие во всех военных операциях, которые велись против германцев в Галлии. В 356 г. *трибун Корнутов* Байнобавд переправился с легковооруженными войсками на острова, находившиеся на Рейне, и перебил там множество франков [Там же, с. 102]. В 357 г. *Корнуты* и *Бракхиаты* сражались против аламаннов под Аргенторатом: они образовывали правое крыло римской пехоты, и именно они первыми встретили удар атакующей кавалерии германцев. Это столкновение дорого стоило *Корнута*: они потеряли двух своих *трибунов*, Байнобавда и Лаипсо [Там же, с. 112].

У нас нет сведений о том, приняли ли участие *Корнуты* и *Бракхиаты* в восточном походе Юлиана. Последнее сведение, касающееся *Корнутов*, сохраненное Аммианом, относится к 377 г. Возле г. Дибальта готы наткнулись на отряд *трибуна* Барцимера, под командованием которого находились также *Корнуты* и некоторые другие подразделения. В этом бою Барцимер был убит, и римляне понесли поражение [Там же, с. 506].

Согласно распространенному мнению, *Бракхиаты* (*Braciiati/Bracchiati*) получили свое название от латинского слова *bracchium* – рука (или часть руки от локтя до кисти). В соответствии с этой точкой зрения, у *Бракхиатов* были на руках особые украшения в виде браслетов. Возможно, что *бракхиаты* – это награжденные за доблесть солдаты, которые были выведены в III столетии из состава легионов и объединены в самостоятельные действующие тактические единицы.

По мысли Я. Ле Бозка, браслеты – *bracchalia* – были особым знаком отличия некоторых элитных подразделений. Исследователь считает, что их носили солдаты дворцовых *схол* и *кандидаты* (*candidati*). Это был типично германский обычай, который свидетельствует о масштабном проникновении в армию германцев [7, р. 95].

Наконец, в соответствии с гипотезой М. П. Шпейделя, *Бракхиаты* получили свое название, потому что набиралась среди племен, обитавших или расселенных на территории Галлии. В данном случае мы имеем дело с искаженным названием, которое первоначально выглядело как *Bracati* и было образовано от *bracae* – широкие штаны, шаровары. Основанием для подобного предположения послужил тот факт, что в *Notitia dignitatum* слово *Bracchiati* везде пишется с одной буквой *c* [9, р. 141]. Таким образом, по мнению М. П. Шпейделя, название подразделения должно переводиться как *носящие штаны*. *Gallia bracata* (Галлия в штанах) – традиционное для римлян обозначение Нарбонской Галлии, а *bracati* – южных галлов [Ibidem]. К концу III в. форма слова изменилась [Ibidem]. С этого времени жителей Южной Галлии стали называть *bracchiati*.

Не отвергая высказанного М. П. Шпейделем предположения, отметим, тем не менее, что формы *brachium* и *brachiatus* – вполне обычны, так же как нет ничего странного в существовании таких словоформ с удвоенным *s*, как *braccae* или *braccatus*. Поэтому данный аргумент не представляется достаточно убедительным.

Относительно *Бракхиатов* нам известно, что в 394 г. после победы Феодосия I (379-395 гг.) над Евгением (394 г.) они некоторое время находились в г. Конкордия на северо-восточной границе Италии. Здесь на христианском кладбище было обнаружено 37 погребальных надписей на могилах солдат и офицеров, умерших в это время. Одна из надписей принадлежит Флавию Андиле – *центенарию Бракхиатов* [6, р. 154].

Другая пара известных галльских ауксильев – это *Петуланты* и *Кельты*. Подразделения, носившие названия *Кельты*, возможно, набирались среди племен Северной Галлии [9, р. 141]. Это необязательно были представители коренного населения страны. Римляне называли галлами всех жителей Галлии, независимо от их этнической принадлежности. Поэтому есть большая вероятность того, что *Кельты* состояли частично или полностью из германских поселенцев, по всей видимости, из пленников.

Петуланты, как и *Кельты* набирались из числа военнопленных поселенных в Галлии. Оба отряда действовали совместно и находились под командованием одного *комита*. Они принимали участие во всех кампаниях, проводившихся под командованием Юлиана в конце 50-х гг. IV в.

Кельты и *Петуланты* считались одними из лучших подразделений галльской армии, и поэтому император Константин II (337-361 гг.) потребовал в 360 г. отправить их на восток для участия в войне с персами [1, с. 192]. Согласно утверждению Аммиана, этот приказ привел к бунту солдат.

Весной 361 г. аламаннский царь Вадомарий нарушил мирные соглашения с Империей и стал опустошать территории, соседствовавшие с Рецией. Император Юлиан (361-363 гг.) отправил против аламаннов *комита* Либинона, командовавшего *Кельтами* и *Петулантами*. Но в произошедшем столкновении Либинон был убит, и римляне вынуждены были отступить, «потеряв несколько человек убитыми и ранеными» [Там же, с. 217].

Вместе с Юлианом *Кельты* и *Петуланты* двинулись на восток, чтобы принять участие в войне против Констанция. Однако последний внезапно умер, и Юлиан стал единственным правителем государства и начал готовить большой поход против Персии, в котором должны были принять участие оба отряда [Там же, с. 266].

После окончания похода *Кельты* и *Петуланты* вернулись в Галлию, где под командованием уже Валентиниана I (364-375 гг.) вели военные действия против германцев. В феврале 378 г. они нанесли поражение лентинцам, перешедшим по льду Рейна, в надежде совершить набег на римскую территорию [Там же, с. 508].

Герулы (*Эрулы*) и *Батавы* образовывали еще одну пару элитных галльских ауксильев. Есть две гипотезы, объясняющие появление *Герулов* (*Heruli*) в римской армии. Согласно версии, впервые высказанной Т. Моммзеном, этот отряд был сформирован императором Максимианом (285/286-305 гг.) из пленников (286 г.) после победы, одержанной им над герулами. По мнению К. Цукермана, *Герулы* появились на римской службе еще до эпохи тетрархии, когда во время готского нашествия 267-268 гг. царь герулов Навлобат изменил своим союзникам готам и перешел на сторону римлян [11, р. 19].

В 50-х гг. IV в. *Герулы* и *Батавы* были среди подразделений галльской армии, участвовавшей под командованием цезаря Юлиана в войнах с аламаннами и другими германцами. В 357 г. *Батавы* занимали правый фланг второй линии римского боевого порядка в битве при Аргенторате. Они пришли на помощь *Корнутам* и *Бракхиатам*, принявшим на себя удар германской кавалерии [1, с. 109].

Оба отряда вошли в состав экспедиционного корпуса, который должен был в 360 г. защитить Британию от набегов северных варваров [Там же, с. 188]. Поскольку эти ауксильи составляли элиту галльской армии, то в числе других подразделений Константин II потребовал от Юлиана отправить их на восток [Там же, с. 192].

Известно, что *Батавы* не участвовали в персидском походе, но были размещены Юлианом в Паннонии в Сирмии [10, р. 57]. Вероятно, вместе с ними находились и *Герулы*. Согласно Зосиму, *Батавы* отказались поверить известию о смерти императора и убили *магистра* Луциллиана, сообщившего им об этом.

После гибели Юлиана оба подразделения вернулись в Галлию. В 367 г. они находились под началом *комита* обеих Германий Хариеттона. В январе этого года Хариеттон вместе с *комитом* Северианом, командовавшим *Дивиденсами* и *Тунгриканами*, вступил в сражение с аламаннами, которое оказалось неудачным для римлян. Оба римских предводителя пали в бою. Германцы захватили знамя *Герулов* и *Батавов* и, торжествуя свою победу, поднимали его время от времени вверх. Однако после продолжительного боя оно все-таки было отбито [1, с. 380].

Возможно именно этот эпизод отражен в «Истории» Зосима, утверждающего, что, после того как *Батавы* первыми побежали перед неприятелем, император Валентиниан I приказал лишить их воинского звания и продать как беглых рабов. Тогда *Батавы* со слезами стали молить о прощении и, получив его, снова обратились против варваров и почти всех их перебили [10, р. 270-271].

Впрочем, понесенное поражение не было катастрофическим, поскольку в 368 г. *Герулы* и *Батавы* приняли участие в походе в Британию, которую снова опустошали северные варвары [1, с. 394]. Аммиан, повествуя об этой экспедиции, командовал которой Феодосий Старший, называет подразделения, участвовавшие в ней, «уверенными в своих силах». Поход закончился изгнанием варваров, и галльские отряды возвратились на континент.

Велика вероятность того, что оба подразделения вошли в состав вспомогательного контингента западных войск, который был отправлен в 378 г. императором Грацианом на восток для борьбы с готами. По крайней мере, Аммиан упоминает о *Батавах*, стоявших в резерве во время сражения под Адрианополем [Там же, с. 516]. Не исключено, что если бы *Батавы* вовремя вступили в бой, судьба битвы была бы иной. Однако когда *магистр* Виктор поскакал к ним, чтобы привести на помощь, то не смог их найти: *Батавы* предпочли не искушать лишний раз судьбу и позаботились о собственном спасении.

Война между Евгением и Феодосием привела к тому, что в 394 г. многие подразделения римской армии оказались сосредоточенными в Италии. Часть из них, как уже отмечалось, находилась в г. Конкордия. Здесь на христианском кладбище был обнаружен погребальный камень с именем Флавия Синдилы, имевшего звание *сенатора* в отряде *Герулы старишие* [6, р. 154].

Во время составления *Notitia dignitatum* *Герулы* и *Батавы* вместе с другими галльскими подразделениями находились в Италии [8, р. 133]. Вероятно, после смерти Феодосия они на некоторое время вновь вернулись на свои старые позиции, однако, самое позднее в 406 г. были переведены в Италию по приказу Стилихона.

Подводя итог вышесказанному, можем отметить, что, хотя у нас нет оснований видеть в ауксулиях основную ударную силу позднеримских вооруженных сил, частые упоминания о некоторых из них в литературных и эпиграфических источниках позволяют утверждать, что в IV столетии подразделения этого типа (особенно, когда речь идет о западных провинциях Империи) участвовали во многих наиболее известных сражениях и имели заслуженную репутацию элитных отрядов армии.

Список литературы

1. Аммиан Марцеллин. Римская история / пер. Ю. А. Кулаковского, А. И. Сонни. СПб.: Алетейя, 1994. 570 с.
2. Флавий Вегетий Ренат. Краткое изложение военного дела // Греческие полиоркетики. Вегетий / пер. С. П. Кондратьева. СПб.: Алетейя, 1996. С. 153-295.
3. Alföldi A. Cornuti: A Teutonic Contingent in the Service of Constantine the Great and Its Decisive Role in the Battle at the Milvian Bridge // *Dumbarton Oaks Papers*. 1959. № 13. P. 169-183.
4. Altheim F. Runen als Schildzeichen // *Klio*. 1938. № 31. S. 51-59.
5. Bannikov A. V. Late Roman Auxilia and Constantine's "Vision" // *World Applied Sciences Journal*. 2014. № 30 (11). P. 1656-1659.
6. Barbero A. Barbari. Immigranti, profughi, deportati nell' Impero Romano. Roma: Latreza, 2008. 337 p.
7. Le Bohec Y. L'armée Romaine sous le Bas-Empire. Paris: Picard, 2006. 256 p.
8. *Notitia dignitatum* / ed. O. Seeck. Berolini: Apud Weidmannos, MDCCCLXXVI. XXX+340 p.
9. Speidel M. P. The Four Earliest Auxilia Palatina // *Revue des Études Militaires Anciennes*. Paris: Éditions A. et J. Picard, 2004. № 1. P. 133-146.
10. Zosime. Histoire nouvelle: en 3 t. / texte établi et traduit par F. Paschoud. Paris: Les Belles Lettres, 1979. T. II. 505 p.
11. Zuckerman C. Les "Barbares" romains: au sujet de l'origines des auxilia tétrarchiques // *L'armée romaine et les barbares du III au VI siècle* / éd. F. Vallet et M. Kazanski. Paris, 1993. Vol. 5. P. 17-20.

ELITE UNITS OF THE LATE ROMAN ARMY (PART 2)

Bannikov Andrei Valer'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Saint Petersburg State University
elephantomasha@mail.ru

In the era of the late Empire auxilia played an important role in the Roman army and performed the same tactical tasks on the battlefield as legions. It is assumed that since the days of Constantine I auxilia that were recruited from foreign barbarians became the main type of military units. However, literary and epigraphic evidence suggests the conclusion that while the number of the Germans in the army of Constantine was great, it did not mean that all of them were foreign mercenaries, and that units made up of them occupied a special position in the structure of the Roman army. At the same time, many of auxilia deservedly enjoyed fame in the IV century and were considered to be one of the most combat-ready units in the Roman army.

Key words and phrases: The Roman Empire; the Roman army; Constantine; the Germans; the Gauls; barbarians; auxilia; legions.